

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ — СОВРЕМЕННИК

На мемориальной доске, находящейся в фойе Московского ордена Трудового Красного Знамени театра имени Ленинского комсомола, выбиты слова: «В этом здании на третьем этаже РСФСР В. И. Ленин произнес речь о задачах Комсомола 2 октября 1920 г.».

Театр, носящий имя Ленинского комсомола, только что закончил гастроли в Краснодаре. Мы увидели 14 провазанных советской и классической драматургии. Сегодня хочется подвести итог месячному пребыванию коллектива на Кубани, понять, насколько глубоко прониклись задачами своей высокой миссии артисты, выступающие в Москве в тех стенах, где звучали в свое время проникновенные слова вождя революции.

Своеобразным флагом гастролей стал спектакль «Веселой была старость». Еще в 30-е годы родился одноименный пьеса Л. Рахманова. За минувшие четыре десятилетия община она сцены многих театров страны. Неблизка нам и снятый по ней фильм «Депутат Балзана» о Николае Чернышове — главный герой.

Театр, открыв гастролы в Краснодаре, исполнил этим спектаклем, рассказав с глубоким эмоциональным о важнейшем событии в жизни профессора Полыяева, Заслуженный артист РСФСР В. Ларионов играет профессора — человека исключительной честности, многого не узнавшего в беспрерывном тае, что артисты сопереживают с ним, чутко откликаются на его душевные порывы.

В. Ларионов прост и естествен, кажется, будто его герой именно сейчас, сию минуту принимает единственно возможное для себя решение — приветствовать революцию. Профессор у В. Ларионова чуткий инстинктивный, интеллигентный, экалтированный — он человек науки, для него науки не слова, а дела; плоды рук и ума человеческих — для него единственный авторитет.

Близка мужу по характеру Мария Львовна (народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Е. Фадеева). Артистка создает образ женщины, ставшей не только любящей женой, но и верным и надежным помощником, соратником профессора.

Старается назваться аполитичным, пытается убедить себя, что стоит вне классовой борьбы, доцент Викентий Воробьев (артист В. Шарев). В какие-то моменты ему даже удается обмануть себя, но события не дают ему возможности оставаться в заблуждении надолго. Они заставляют его сделать выбор. И он делает его.

В. Шарев так строит образ, что зритель ясно: выбор этот не случаен. Достоинство вспомнить, как пошла для самого себя бескомпромиссно насмешливается Воробьев неграмотностью матери. Доцент хочет и в революцию остаться внешне элегантным, он страдает не из-за отсутствия хлеба — его шокирует самый вид соленой салазки, завернутой в газету. Это мелкие детали, но они помогают понять суть

образа. Революция мещает Воробьеву не жить — она мещает ему делать карьеру...

Идейной зрелостью и акцентными благородством подкупает студент, ученик профессора Михаил Вочаров (артист В. Никифоров), ставший убежденным, преданным бойцом партии большевиков.

Режиссеры — постановщики — главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР В. Монахов и народная артистка СССР С. Гвицitzова — не упали от традиций, накопленных за долгие годы сценической и артельной жизни «Веселой была старость». Вместе с тем они сделали многое, чтобы углубить наше представление о профессоре Полыяеве, прототипом которого был замечательный советский ученый Тимирязев.

О том, как человек обретает свое место в жизни народа, общества, рассказывают многие спектакли москвичей. Полыяев отделяет те же песни «104 страницы про любовь» от событий, рассказанных в «Веселой была старость» Полыяев. Герой пьесы В. Радзинского — третье поколение, выросшее при Советской власти. Какие они — молодые ученые, наши современники, сумели ли сохранить в себе жар полужаевского сердца, его великий интуитизм и преданность идею?

Для Электрона Ефимкина («Ефимкина», как его называют друзья) жизнь — готовая Жестокое испытание. Ефимкина у артистов И. Верещанко и В. Коренько умел, и ум его анали-

тичен, как у настоящего ученого. Но Электрон очень часто не щадит живые души своих друзей и товарищей. Он может быть безжалостным...

Жизнь заставляет его остановиться, оглянуться, задуматься, оценить подлинные человеческие ценности ставшей ценой. Наташа (артистка Л. Чукурова), которую он полюбил, добра, духовно богата, она верит в торжество жизненной справедливости. Большая, по трагическим обрывается любовью и Наташа заставляет Ефимкина пересмотреть свое отношение к людям.

Интересен в этом спектакле и характер Феликса, созданный А. Ковалевым. Но иногда артист идет на поводу у собственных, поначалу случайно найденных интонаций. Речевая мелодия его роли своеобразна, но ритм повествования артиста, обволакивая его невидимыми путями, и живым чертам образа становится трудно пробиться сквозь внешний рисунок роли.

Есть глубокие, запоминающиеся образы наших современников и во многих других спектаклях театра. Очень органично и непосредственно молодой интеллигент литературы Наталья Николаевна («Вечером, после работы»). Артистка Н. Гошева в этой и других ролях — и приему, старательно Иры из «104 страниц про любовь» — находит для своих героинь и оригинальные, неповторимые интонации, и свежие краски.

Учится не просто смотреть

на жизнь, но и видеть ее, понимать суть противоречий начальной части Леонид Чижов («Вечером, после работы»). Артист Н. Верещанко и здесь, как и в пьесе Э. Радзинского, стремится уйти от поверхностных характеристик, наделить своих героев натурой непримельнявшейся, неординарной.

Стараются вывести своих молодых героев из прокрустовой ложи схемы, сделать их оригинальными, богатыми, непохожими и другие молодые артисты театра. Одним это удается в большей степени, иные, оценив по достоинству свои собственные находки, неожиданно для зрителей начинают эксплуатировать их на сцене и в спектаклях.

Самобытен и оригинален чуткий неслышающий Владимир («104 страницы...»). Артист Д. Дорнян делает его обязательным, симпатичным, но вот смотрит пьесу В. Радзинского в В. Константинова «Вечером, после работы» — и Уточкин Д. Дорняна, оказывается, много перенял у этого Владимира. Артист повторяется, цитирует свои собственные речевые находки.

Еще более значительные «цитаты» переносит на роли в роль артистка Л. Чукурова. Вот она техник Тая («Вечером, после работы»), вот Катя — жена Петра Васаргина («Дым отечества»), вот оперативный работник Галля («Конец Хитрова рынка»). Наибольшая удача — ее Наташа из «104 страниц...», но и здесь, как и в других ролях, Л. Чукурова не всегда правильно определяет соотношение подтекста

и текста, не всегда психологически верно мотивирует поступки героев.

Л. Чукурова и в роли Дженни, оказавшейся лаской разведчицей Женей («Круглый стол с острыми углами»), неправильно растапливая акценты, с одной стороны — выводит зрителей в заблуждение, а с другой — скольжением по поверхности образа раскрывает карты авторского замысла раньше времени.

В чем причина того, что эти работы можно считать не совсем удачными?

Артисты молодцы, обладающие хорошими актерскими способностями, имеют отличные внешние данные, но не все созданные ими образы закономерны, задевают, оставляют след в жизни зрителей. Вероятно, обладая способностями и молодостью — двумя счастливыми качествами, артисту необходимо сориентировать себя в главном — подходить к решению образа со строго принципиальными позициями. Тогда в театре достигаются. Если тратить энергию на чисто внешние вымыслы, может оказаться и так, что не хватит сил для раскрытия глубинных пластов образа.

Это относится к большинству артистов и режиссуре некоторых спектаклей. Театр старается найти новые, наиболее интересные средства выразительности, но зачастую выходит эти поиски считать за достояние спектакля, опираясь на них.

Выходят артисты на сцену через артельный

зал, непосредственно в среде зрителей происходит завязка действия. Оригинальный прием? В «Хитровом рынке» он именно так и воспринимается — как оригинальный, не более, но не несет в себе никакой нагрузки. Режиссеры замыслили включить зрителей в развитие сюжета, но вынуждают у них, в лучшем случае, легкое недоумение.

Игра без занавеса — это оригинально? Вряд ли. Сейчас уж этим никого не удивишь, и обаятельная сцена, оформленная крайне условными декорациями, выглядит совсем не театралью, а напоминает остроду в городской парке.

Кстати, о декорациях. Много, конечно, переоборудовать и переоборудовать декорации, отыскивая лучшие решения, а можно и просто — написать на доске: «Комната Ефимкина» или «Комната Полыяева», как это сделано в «104 страницах...». Не очень, правда, выразительно, зато — модно.

В чем тыль, как вресловатой театралью? Модой, нельзя объяснить и такие находки, как вымысл декораций во время действия — ружьями самих артистов. Показушность так таковых себя не оправдывает: она стирает грани творческого поиска.

Впервые на 44 года своей жизни Ленинского комсомола побывал в Краснодаре. Мы увидели много интересных работ — спектаклей и ролей. Театр, как и всякий творческий коллектив, — живой организм. Есть в нем, конечно, и свои нерешенные проблемы, но сегодня, когда опущен занавес его гастролей на Кубани, хочется

отметить главное: он активен в своей борьбе за нового человека. И есть у него силы для этой борьбы.

Вряд ли можно согласиться с Д. Смышловым, утверждающим в обзорной статье, опубликованной в краевой молодежной газете «Комсомолец Кубани» 26 сентября с.г., что «в репертуаре краснодарских гастролей театра нет ни одного масштабного, значительного произведения о сегодняшней жизни нашей молодежи, ее героическом труде и повседневных заботах, ее достижениях, участии в судьбах людей «своего мира». Театр имени Ленинского комсомола бережет традиции замечательных энтузиастов 20-х годов — первых авторов ТРАМЫ — театра рабочей молодежи. И сегодня в его репертуаре есть пьесы о нашем современном Успехе у краснодарских зрителей полюбилась «Вера, Надежда, Любовь...» А. Арбузова, «Круглый стол с острыми углами» С. Михалкова и А. Невзнова, «В день свадьбы» В. Розова, «104 страницы про любовь» Э. Радзинского и некоторые другие произведения.

Заполняют нам характерные, созданные замечательными артистами Е. Фадеева, И. Всадовского, В. Ларионова, Т. Альцевой, В. Сергеевым, Д. Диепоровым и многими другими. У них учиться молодым артистам мастерству, глубине проникновения в сложные характеры главных героев наших дней. Бережное отношение к опыту и традициям мастеров — это и творческий поиск — вот что делает большой интересный коллектив театра настоящим творческим.

Ю. МАКАРЕНКО.